

(мозг мор. свинки) может проходить сквозь кишечную стенку. Это явление наблюдается регулярно с вирусом крысиного тифа, менее регулярно с вирусом европейского тифа и лихорадки скалистых гор. Животные, получившие *per os* вирус европейского сыпного тифа, давали инанпаратную форму инфекции. Повидимому, при этом способе введения инфекция ослабевает.

Цель настоящей работы заключалась в том, чтобы попытаться выяснить, не может ли введение заразного начала обезьян *per os* обусловить у них развитие инанпаратной инфекции с последующим иммунитетом. Аа. пользовались следующим вирусом: крысиным сыпным тифом, европейским и вирусом лихорадки скалистых гор. Опыты с крысиным тифом были проделаны на 5 обезьянах. Кормление производилось в 2—3 приема. Результат: из 5 обезьян 2 оказались иммунны к гомологическому вирусу.

3 обезьяны были заражены *per os* вирусом европейского сыпного тифа. По истечении некоторого промежутка времени 2 из них были заражены обычным образом крысиным вирусом, третья — европейским. Первые 2 обезьяны оказались вполне иммунными, третья проделал: при вторичном заражении легкую инфекцию. Кормление вирусом лихорадки скалистых гор никакого иммунитета не вызвало. Аа. убедились также в безвредности вируса крысиного сыпного тифа для людей при введении им последнего *per os* (опыты на 2 людях).

Хотя излагаемые аа. данные построены на весьма скудном материале, однако, они дают возможность полагать, что введение людям вируса сыпного тифа может вызвать у них развитие иммунитета к данному заболеванию.

Н. Каган.

C. Kronheim. Ретикуло-эндотелиальная система (RES) и образование антител. Cbl. für Bact. Orig. 1934, 132, $\frac{2}{3}$). А. изучал роль блокады при экспериментальном заражении белых мышей стрептококком. Блокада производилась тушью и коллоидальной медью. Тушь вводилась в вену, в количестве 0,4 см³ 80% раствора в физиологическом растворе хлористого натрия. Медь вводилась в количестве 0,2 см³ тоже внутривенно. Растворы меди при старении становятся токсичными, поэтому следует пользоваться свежими растворами. Заражение мышей производилось вирулентной для мышей культурой стрептококка. Ввиду колебания вирулентности приходилось ставить много контрольных опытов на вирулентность.

Во всех поставленных а. опытах блокированные животные давали гораздо более высокий % смертности и большую бактериемию, нежели контрольные. Особенно резко эта разница выявлялась в тех опытах, где блокада производилась при помощи коллоидальной меди. В опытах с блокадой тушью в начале иногда выявлялась иная картина, а именно: в начале животные обнаруживали некоторое повышение резистентности, которая в дальнейшем снова падала. А. пользовались оригинальной методикой высевов крови для изучения бактериемии. К определенному количеству крови, взятой стерильно из хвоста, добавляли 1,0 стерильной человеческой дефибринированной крови и растопленный агар. После смешивания выливали в чашку Петри. После пребывания чашек в термостате производили подсчет выросших колоний. Так как во всех опытах а. были получены совершенно одинаковые результаты и так как *in vitro* раствор коллоидальной меди задерживает размножение стрептококков, а. приходят к выводу, что медь при блокаде выключает RES и таким образом препятствует развитию иммунных тел, защищающих организм от инфекции.

И. Каган.

Chr. Russeff. Ретикуло-эндотелиальная система и естественный иммунитет белых мышей к *Bac. pseudanthracis*. (Ztschr. f. Immunitätsf. Bd. 82, 1934). А. показал, что при заражении белых мышей, весом в 20—22 гр. сублетальной дозой *Bac. pseudanthracis* ($\frac{1}{2}$ петли 24-часовой агаровой культуры), гибель их от инфекции достигает 97,3%. При удалении же селезенки процент гибели снижается до 8, а при наличии блокады тушью мыши вовсе не погибают. На основании этих данных, а. приходит к выводу, что защитные приспособления организма белых мышей при данной инфекции сосредоточены в р. э. с. Однако, решать вопрос, происходит ли уничтожение бактерий в результате фагоцитоза или же в результате воздействия бактерицидных веществ, выделяемых клетками р. э. с., а. не считает возможным.

П. Р.

В. Pauli и H. Popper. Исчезновение компонента при гистаминовом шоке. (Zschr. f. Immunitätsf. Bd 82, 1934) Аа. показали, что при гистаминовом шоке собак и морских свинок также имеет место исчезновение компонента